

Как и обещал Люций Первый, на следующий день Паулина получила карту.

Одного взгляда на карту было недостаточно, чтобы во всем разобраться. Паулина решила, что сначала она исследует деревушки у реки. На самом деле ей вообще никто не был нужен, поэтому она взяла с собой только Донау. В любом случае лошадей было не так много, поэтому имело смысл пойти вдвоем.

Из-за отсутствия Паулины сэр Бауфалло попросил одолжить сэра Хоу у сэра Лави.

Солдат, отвечавший за лошадей, утверждал, что он может предоставить им только одну лошадь. Тогда Паулина решила: «Значит, мы поедем вдвоем на одной лошади». Донау громко запротестовал, но она проигнорировала его и села на лошадь. Каждый из них хотел ехать впереди, но, в конце концов, когда Паулина пригрозила избить его, Донау сдался.

Когда два человека вместе едут на лошади, те, кто нуждается в защите, ехали впереди. Например, дамы и дети ехали впереди, а за ними ехал рыцарь.

Причина, по которой и Паулина, и Донау боролись за переднее место, заключалась не в том, что они хотели быть защищены. А в том, что они оба считали, что другой не заслуживает защиты.

Однако, если мужчине-рыцарю нужно было скакать на лошади с другим мужчиной, рыцарь обычно ехал впереди. Если бы Паулину считали дамой, Донау без колебаний предложил бы ей переднее место и взял бы на себя правление, в то время как если бы Донау был моложе, Паулина тоже предложила бы ему переднее место.

Но все было не так. Паулина не была леди, а Донау не был маленьким мальчиком.

В первой деревушке они мало что узнали. Люди слышали миф о Келпи, но никто не знал, когда эта история началась и откуда она взялась. Паулина впервые прочитала об этом мифе в путевом дневнике, написанном дворянином, который путешествовал по этой местности около 60 лет назад. В дневнике было сказано следующее.

- Рыбак, который собирался уехать на своей лодке, сказал: «Недавно такой-то и такой-то пересек эту реку верхом на Келпи».

60 лет ... Это было не так уж и давно. Была вероятность, что это действительно Келпи, но, честно говоря, Паулина не верила в духов. Более вероятно, что рыбак имел в виду лодку под названием «Келпи».

Несмотря на маловероятность того, что она найдет хотя бы что-нибудь полезное, Паулина все еще хотела исследовать этот факт, потому что больше она ничего не могла сделать для своего императора. Она хотела что-нибудь сделать для своего Люция Первого. Добиться чего-то выдающегося и завоевать доверие императора... Это была ее мечта.

Паулина не отрицала, что вела себя жадно, но только из-за своей преданности императору.

В следующей деревушке Паулина пошла поговорить с самым старым из ныне живущих людей, чтобы узнать больше об этом мифе. Старик тоже знал об этой истории и объяснил, что это очень старая история. В рыбацкой деревне у реки Кэмон жил рыбак. У него был сын. Этот сын

был единственным ребенком в семье, и из-за этого его должны были освободить от призыва. Однако произошло недоразумение, и его сына насильно забрали на военную службу.

Сын был демобилизован и вернулся из армии на три года раньше, чем другие, но он вернулся домой с ампутированной ногой. К сожалению, травма воспалилась, и ему понадобился врач.

Было быстрее найти врача через реку, из Биборо, чем ехать в Эхас. Но в то время, когда этому сыну понадобился врач, Эхас и Кукда, как обычно, воевали, и Биборо не позволял лодкам переходить реку, опасаясь, что в ней могут оказаться шпионы.

У отца не было выбора, кроме как перейти реку с помощью Келпи, которого он выращивал дома.

Паулина в замешательстве спросила: «Значит, Келпи не появился перед отцом, который плакал у реки, боясь потерять сына? Этот Келпи с самого начала был у старика?»

"Да, так и было. Этого Келпи он выращивал дома».

«Значит, этот Келпи, должно быть, был лошадью?»

«Скорее всего, это был не рыбак. Это был судовладелец. На самом деле он был очень богатым человеком».

Далее старик добавил, что отец изо всех сил старался переправиться на лодке тайно, но ему это не удалось. Итак, однажды он отправился вплавь на лошади, а на следующий день вернулся с доктором.

Недоразумение произошло отчасти из-за того, что лошадь звали «Келпи», но также из-за доброты жителей деревни. Опасаясь, что отца могут наказать за то, что он самовольно переправился через реку, они начали распространять слух об этом мифическом существе.

По сути, это была белая ложь. Отчаявшемуся отцу помогает Келпи, когда он переправляется через реку в Биборо.

Паулина спросила старика: «Ты знаешь, кто это был? Этот мужчина? "

Старик нервно отвернулся. Паулина вздохнула и объяснила, что она здесь не для того, чтобы кого-то наказать. На то, чтобы убедить мужчину, потребовалось много времени, но в конце концов она получила то, что ей было нужно. Старик рассказал ей, что эта семья живет в соседнем селе.

Темнело, и Паулине и Донау пришлось переночевать в рыбацкой деревне. Поскольку она была очень маленькой, здесь не было гостиницы. Было всего несколько маленьких и старых домов, и в каждом доме была только одна комната. Места для гостей не было, поэтому жители предложили освободить один из домов, чтобы Паулина и Донау могли там переночевать. Из-за ее внешности жители посчитали ее рыцарем-мужчиной. Они не видели никаких проблем в том, чтобы Паулина и Донау спали в одной комнате.

Паулина ожидала, что Донау возразит, жалуясь, что он не хочет проводить с ней ночь в одной комнате, поэтому, когда он промолчал, Паулина смутилась. Когда она спросила его об этом, Донау ответил: «Для большинства людей их собственный дом меньше, чем моя комната. Его величество сказал, что мы должны относиться ко всем, включая людей из завоеванных нами земель, с уважением и справедливостью ».

Паулину и Донау перевели в небольшой домик, где жила пожилая пара. Их носы наполнил неприятный запах пыли, гниющей пищи и плесени. Когда они вошли в дом, Донау нахмурился.

У всех были запахи, к которым они привыкли. Для Донау это был запах крови, гниющего мяса и грязной военной обуви.

В комнате была только одна кровать, и Паулина задумалась. Ни один рыцарь не уступил бы постель ради помощника, но это относилось только к личному помощнику. Если бы это был помощник другого рыцаря, то это зависело бы от его возраста. И опять же, в этом случае это было немного сложно, потому что Донау не был ни маленьким мальчиком, ни взрослым человеком.

Донау тоже чувствовал себя неловко в этой ситуации. Как человеку, который очень скоро собирался стать рыцарем, ему нужно было действовать соответственно. В обычном случае для него было разумно уступить постель даме.

Но леди... Что, если это была женщина, которая на самом деле не была леди? К тому же, она была даже не похожа на леди? Дама, которая была рыцарем?

Поскольку Донау не принял ее как рыцаря, было бы разумно, если бы он принял это. Причина, по которой он не мог принять ее рыцарство, - это ее пол, это также означало, что он должен уступить кровать женщине.

В конце концов, Паулина сказала: «Ты можешь лечь в постель. Я не против.»

«Ни за что, сама ложись на кровать!»

Выпалил Донау, но она проигнорировала его и положила плащ на пол. Донау не задумываясь сделал то же самое и тоже лег на пол. Это был очень маленький дом, поэтому, когда они оба опустились на пол, между ними не осталось лишнего пространства.

Вдруг, не поворачиваясь к Паулине, Донау грубо спросил: «Ты же женщина, так какого черта ты стала рыцарем?»

Перевод : tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1042801>